

ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РЕЧИ

Вахидова Нигора Абдузуровна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Самаркандского государственного педагогического института;

Эшмуминова Дильнура Гуломовна

студентка 3 курса факультета языков

Самаркандского государственного педагогического института.

АННОТАЦИЯ: Настоящая статья посвящена исследованию ключевых проблем, связанных с употреблением имен числительных в устной и письменной русской речи. В работе анализируются такие феноменальные трудности, как склонение составных количественных числительных, грамматическая координация числительных с существительными (особенно в зоне «одушевленности-неодушевленности»), а также коллизии, возникающие при употреблении собирательных и порядковых форм. Автор рассматривает эти проблемы не как досадные помехи или свидетельство речевой неграмотности, а как уникальные индикаторы перестройки самой грамматической системы русского языка, находящегося в состоянии перехода от архаичной, громоздкой модели числового согласования к более аналитическим и унифицированным стратегиям. Особое внимание уделяется социолингвистическому аспекту: тому, как страх перед числительными («счетный страх») формирует особые коммуникативные тактики — от полного отказа от использования числовых конструкций до их намеренного упрощения. В финале статьи выдвигается гипотеза о том, что наблюдаемые сегодня трудности являются не «болезнью речи», а закономерным этапом эволюции грамматической категории числа, где старая флективная система постепенно уступает место новой, более экономной модели, в которой падежные окончания сохраняются лишь на последнем компоненте числовой группы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имя числительное, грамматическая координация, склонение числительных, собирательные числительные, речевая ошибка, языковая норма, аналитизм, русская морфология.

ABSTRACT: This paper examines key problems associated with the use of numerals in spoken and written Russian speech. The study analyzes such phenomenal difficulties as the declension of compound cardinal numerals, grammatical coordination between numerals and nouns (especially in the zone of "animacy-inanimacy"), and conflicts arising from the use of collective and ordinal forms. The author views these problems not as mere annoyances or evidence of speech incompetence, but as unique indicators of the ongoing restructuring of the Russian grammatical system itself — a system transitioning from an archaic, cumbersome model of numerical agreement toward more analytical and unified strategies. Special attention is given to the sociolinguistic dimension: how the fear of numerals (a "counting fear") shapes specific communicative tactics, ranging from the complete abandonment of numerical constructions to their deliberate simplification. The paper concludes with the hypothesis that current difficulties are not a "speech pathology" but a natural stage in the evolution of the grammatical category of number, wherein the old inflectional system gradually yields to a newer, more economical model where case endings are preserved only on the final component of the numerical group.

KEYWORDS: numeral, grammatical coordination, declension of numerals, collective numerals, speech error, linguistic norm, analyticism, Russian morphology.

Почти каждый носитель русского языка хотя бы раз в жизни оказывался в ситуации, которую можно назвать лингвистической западней. Ему нужно произнести или написать что-то вроде «с 437 рублями», и мгновенно наступает ступор: как правильно — «с четырьмястами тридцатью семью рублями»? Или «с четырьмяста тридцатью семью»? А может быть, «с четырьмястами тридцатью семь рублей»? Грамматическое чувство, безошибочно работающее в случае «двух книг» или «пяти столов», отказывает, когда в дело вступают составные числительные, и даже образованный носитель языка начинает мучительно подбирать окончания,

втайне проклиная систему, выстроенную древними славянскими грамматистами. Числительные в русском языке — это не просто часть речи, обозначающая количество. Это настоящий грамматический минное поле, где каждый шаг чреват ошибкой, и даже опытные филологи порой расходятся в оценке того или иного оборота. Проблема здесь не в «неграмотности» носителей, а в том, что сама система числового склонения и согласования находится в состоянии глубокого кризиса, и то, что мы наблюдаем сегодня, — это, вероятно, финальные судороги архаичной модели, которая уже не отвечает когнитивным и фонетическим потребностям современного языка.

Первая и, пожалуй, самая мучительная зона проблем — это склонение составных количественных числительных. Теоретически, грамматическая норма предписывает изменять каждую часть составного числительного. «Тысяча девятьсот восемьдесят пятый» — здесь все компоненты склоняются, и даже самый придирчивый учитель останется доволен. Но как только числительное становится чуть более сложным, здравый смысл вступает в конфликт с академической грамматикой. Почему мы должны сказать «с двумя тысячами пятьюстами шестьюдесятью семью рублями», а не более экономно — «с двух тысяч пятисот шестидесяти семи рублей»? Последний вариант, кстати, все чаще встречается в устной речи, особенно у молодого поколения, и представляет собой не что иное, как аналитическую альтернативу: падеж выражается лишь один раз, в конце всей числовой группы, что типологически сближается со строем английского или немецкого языков. Лингвист начала XX века А.А. Шахматов, анализируя исторические изменения в русской морфологии, пришел к выводу, который можно переформулировать следующим образом¹: русский язык на протяжении всей своей письменной истории демонстрировал устойчивую тенденцию к упрощению

---

¹ Воронцова, В. Л. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). — М.: Языки русской культуры, 2000. (Использована концепция расширения категории одушевленности в современном русском языке и ее непоследовательного проявления в сочетаниях с числительными)

падежной системы, и составные числительные оказываются последним бастионом, где старая флективная модель сопротивляется особенно ожесточенно.

Не менее серьезную проблему представляет явление, которое в методической литературе получило название «координация числительного с существительным». Здесь классический случай: «два стула», но «две книги»; «три стола», но «три подруги» — в именительном падеже все относительно просто. Но стоит сменить падеж — и начинаются трудности. Например, родительный падеж: «нет двух стульев» — кажется, все правильно. А как сказать «нет тридцати одного стула»? Или «нет тридцати одной книги»? Теоретически норма требует: «нет тридцати одного стула» и «нет тридцати одной книги». Однако в живой речи часто можно услышать «нет тридцать одного стульев» или «нет тридцать одной книг» — то есть формы существительного остаются в именительном падеже множественного числа (или родительном, в зависимости от конструкции). Это свидетельствует о глубинном непонимании правил склонения сложных числительных и о стремлении максимально упростить грамматическую конструкцию, оставив раз и навсегда существительное в той форме, которая запомнилась из именительного падежа. Исследователь русской разговорной речи Е.А. Земская, изучая особенности устного общения, сформулировала наблюдение, которое можно пересказать так: в спонтанной речи носители языка избегают не только склонения составных числительных, но и любой грамматической операции, требующей последовательной трансформации более чем одного слова в синтагме; это явление — часть более широкой тенденции к морфологической экономии.

Особый страшный ужас это для самого говорящего представляют числительные полтора, полторы и полтора́ста. Эти три уникальные лексемы, сохранившие следы древней двойственной парадигмы ведут себя настолько непредсказуемо, что многие носители просто отказываются от их использования, предпочитая описательные обороты вроде «один с половиной» или «сто пятьдесят». Формы косвенных падежей — «полутора», «полутора́ста» — еще более или менее

усвоены, но вот предложный падеж, например, «в полутора метрах» — здесь возможны колебания, а в сочетании с одушевленными существительными и вовсе наступает коллапс: «у полутора студентов» звучит все же лучше, чем «у полтора студентов», но все равно вызывает внутреннее напряжение. Академическая грамматика фиксирует здесь норму, но живая практика показывает, что полтора и полтора́ста постепенно превращаются в несклоняемые слова, особенно в молодежной речи. Этот процесс — еще одно подтверждение общего сдвига в сторону аналитизма.

Проблема одушевленности при склонении числительных представляет собой отдельную, исключительно запутанную область. В русском языке форма винительного падежа у одушевленных существительных совпадает с родительным, у неодушевленных — с именительным. Это правило действует и для сочетаний с числительными, но нюансов здесь значительно больше. Как правильно: «встретить два студента» или «встретить двух студентов»? Традиционная норма требует «двух студентов», так как «студент» — одушевленное. А как быть с «три студента»? Винительный падеж должен быть «трех студентов», но это звучит архаично, и многие скажут просто «встретить три студента», полностью игнорируя одушевленность и оставляя числительное в именительном падеже. А если речь о женщинах-студентках? «Встретить двух студенток» — здесь все правильно. Но «встретить две студентки»? Грамматически неверно, но в устах лектора, не желавшего возиться с падежами, вполне вероятно. Исследовательница современных грамматических процессов В.Л. Воронцова в своих работах по истории и теории русского языка пришла к выводу, который можно пересказать следующим образом: категория одушевленности в современном русском языке переживает фазу расширения, но применительно к числительным это расширение происходит крайне непоследовательно, что порождает массу вариативных форм и зон неустойчивости.

Собирательные числительные — двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро — это еще одна зона грамматического риска. Их

употребление ограничено определенными семантическими классами существительных²: они сочетаются с названиями лиц мужского пола («двое друзей»), с названиями детенышей животных («трое котят»), с существительными, обозначающими парные предметы («двое брюк», «четверо саней»), и с личными местоимениями («нас было пятеро»). Однако в живой речи то и дело возникают коллизии. Можно ли сказать «двое девушек»? Норма запрещает (нужно «две девушки»), но в неформальной речи, особенно в молодежной, такие формы встречаются, причем они несут дополнительный оттенок: «двое девушек» звучит более соборно, объединенно, чем «две девушки», где каждая сохраняет автономность. А как быть с собирательными числительными в косвенных падежах? «Нет двоих друзей» — допустимо, «нет четверых саней» — уже сомнительно, «нет семерых козлят» — встречается в сказках, но в деловой речи неупотребимо. Исследователь русского синтаксиса Н.С. Пospelов, размышляя о природе собирательных числительных, сформулировал идею, которую можно пересказать так: собирательные числительные возникли в русском языке как компенсаторный механизм для обозначения нерасчлененной множественности, но сама эта категория постепенно эродировала, уступая место более простым количественным конструкциям.

Отдельная и крайне болезненная тема — употребление числительных оба и обе. Эти формы, унаследованные от древней двойственной парадигмы (когда в праславянском языке существовала особая форма для двух предметов), в современном русском языке ведут себя капризно. Во-первых, они требуют согласования с существительным по роду: «оба стула» (мужской), «обе книги» (женский). Здесь ошибки случаются редко. Но вот склонение: «обоими студентами» — правильно, «обоими студентками» — тоже правильно, хотя «обоими

---

² Градова, Т. А. Теория и практика речевых ошибок. — М.: Флинта, 2015. (Применено понятие «счетного страха» как следствия конфликта между когнитивными операциями счета и грамматического оформления).

студентками» — грубая ошибка. А как быть с существительными, которые не имеют формы единственного числа, типа «носилки», «сутки», «сани»? Грамматически правильно «обоих носилок» — форма родительного падежа от «оба», но это настолько режет слух, что большинство носителей предпочтут перестроить фразу целиком, заменив «обоих носилок» на «обеих носилок» (что неверно, поскольку «носилки» — мужского рода, но звучит привычнее) или вовсе отказавшись от числительного. Исследователь истории числительных в русском языке Е.В. Урысон, реконструируя семантическую эволюцию этой части речи, пришла к выводу, который можно изложить следующим образом: лексемы оба и обе сохранили двойственное число не только формально, но и семантически — они обозначают именно «два вместе, как одно целое», в отличие от «два», которое может означать две отдельные единицы; именно эта семантическая уникальность мешает им полностью исчезнуть из языка, несмотря на грамматические трудности.

Порядковые числительные на первый взгляд не представляют проблемы: «первый», «второй», «третий» — они склоняются как обычные прилагательные, и здесь все прозрачно. Однако подводный камень лежит там, где порядковые числительные входят в составные наименования, особенно при обозначении дат. Как правильно сказать: «пятое мая» или «пятое май»? Норма требует: «пятое мая» (родительный падеж от «май»). Но в разговорной речи все чаще можно услышать «пятое май» — несклоняемый вариант, заимствованный из модели «пятое января» (где «январь» склоняется, но «января» звучит естественно). А что с обозначением года? «В две тысячи пятом году» — здесь сложное порядковое числительное склоняется, хотя многие сокращают до «в двухтысячном пятом» или даже «в две тысяча пятом». Перефразируя наблюдения лингвиста-русиста М.В. Панова, занимавшегося проблемами звучащей речи, можно утверждать: в области порядковых числительных наиболее явственно проявляется общая для русского языка тенденция к унификации падежных окончаний, причем эта унификация часто достигается за счет отбрасывания грамматической информации на стыке слов в составном числительном.

Причина столь серьезных проблем кроется не только в сложности самих правил, но и в психолингвистическом феномене, который можно назвать «счетный страх». Исследования показывают, что многие носители языка испытывают подлинную тревогу, когда им необходимо использовать составное числительное в косвенном падеже. Эта тревога приводит к выработке защитных стратегий: либо говорящий перестраивает фразу так, чтобы числительное осталось в именительном/винительном падеже («мне нужно двести тридцать четыре рубля, чтобы заплатить» вместо «мне нужно заплатить двумястами тридцатью четырьмя рублями»), либо заменяет числительное на цифровую запись, полагая, что цифра «освобождает» от грамматических обязательств («с 437 рублями» — и точка, вопрос закрыт). Цифровая запись, действительно, стала мощнейшим катализатором аналитических тенденций: когда говорящий видит «437», он не обязан мысленно склонять каждую цифру, и в результате в устной речи это числительное часто произносится с частичным или нулевым склонением. Специалист в области психолингвистики и теории речевых ошибок Т.А. Градова, изучая механизмы порождения числовых конструкций, сформулировала идею, которую можно пересказать так: «счетный страх» — это не просто недостаток владения нормой, а следствие конфликта между двумя когнитивными операциями — собственно счетом (который требует удержания в памяти последовательности цифр) и грамматическим оформлением (требующим их же падежного варьирования); человеческая оперативная память не справляется с двойной нагрузкой, и в результате страдает именно грамматика³.

Особый интерес представляет региональная и социальная дифференциация в употреблении числительных. Исследования показывают, что чем ближе к южным и западным регионам России, тем чаще встречаются упрощенные, «аналитические» формы склонения. В южнорусских говорах можно услышать «с полтора рублями»

---

³ Земская, Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992. (Переформулировано наблюдение о том, что в спонтанной устной речи носители языка избегают последовательной трансформации более чем одного слова в синтагме, что напрямую относится к склонению составных числительных).

вместо литературного «с полутора рублями», «у ей нет триста рублей» вместо «у нее нет трехсот рублей». Это не просто диалектные отклонения — это свидетельства того, что в некоторых региональных вариантах русского языка процесс грамматического упрощения зашел дальше, чем в литературной норме. В крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, нормативное склонение числительных сохраняется лучше, но и здесь, особенно в молодежной и интернет-среде, нарастают упрощенческие тенденции.

В школьной практике проблема усугубляется тем, что сам объем темы «Имя числительное» в учебной программе неоправданно мал по сравнению с его сложностью. Ученик получает несколько уроков на всю тему, за которые он должен освоить не только разряды числительных, но и все хитросплетения склонения — а это десятки парадигм, каждая со своими исключениями. Результат ожидаем: большинство взрослых носителей языка не умеют правильно склонять составные количественные числительные, и этот пробел в образовании редко компенсируется в дальнейшем. Методист и исследователь проблем преподавания русского языка в школе Т.М. Пахнова, проанализировав типичные ошибки в употреблении числительных, пришла к выводу, который можно пересказать так: школьная программа по русскому языку страдает гипертрофией одних разделов (фонетика, лексика) и неоправданным сжатием других (морфология числительного), что приводит к формированию у выпускников стойкого убеждения, будто числительные «склонять невозможно» и «лучше не трогать».

Глобализация и цифровизация вносят свою лепту в трансформацию употребления числительных. Английский язык, доминирующий в интернет-коммуникации, практически не знает склонения числительных. Когда русскоязычный пользователь постоянно сталкивается с английскими конструкциями типа «with 437 rubles» (где числительное не меняется вообще), у него может сформироваться подсознательное ощущение, что и в русском языке так — допустимо. Влияние английского здесь является косвенным, но ощутимым: оно

легитимирует аналитические тенденции, и без того сильные в русской разговорной речи. Перефразируя выводы исследователя социолингвистических проблем В.И. Беликова, можно утверждать, что цифровая среда создает особый «письменно-устный» жанр, в котором традиционные грамматические требования ослаблены, и числительные оказываются в авангарде этого ослабления.

Существуют ли пути решения проблемы? Одни лингвисты считают, что нужно усиливать преподавание грамматики в школе, добиваясь автоматизма в склонении числительных. Другие, напротив, полагают, что борьба с аналитическими тенденциями бесполезна и даже вредна, и предлагают признать упрощенные формы допустимыми, особенно в устной речи. Третьи занимают компромиссную позицию: сохранить полное склонение составных числительных в письменной деловой и научной речи, но в бытовом общении разрешить вариант с изменением только последнего слова.⁴ Наиболее радикальные предложения сводятся к тому, чтобы зафиксировать в грамматике возможность использования количественных числительных в косвенных падежах в форме именительного, по аналогии с неизменяемыми словами («с пятьсот тридцать семь рублей»), но это было бы столь серьезным отступлением от традиции, что пока не находит поддержки в академических кругах. Размышляя о будущем русских числительных, историк русского литературного языка Б.А. Успенский сформулировал мысль, которую можно пересказать так: судьба числительных в русском языке показательным образом иллюстрирует общий вектор эволюции от синтетизма к аналитизму; пройдут десятилетия, и то, что сегодня кажется грубой ошибкой («с триста сорок один рубль»), может стать литературной нормой, а сегодняшняя норма («с

---

⁴ Шахматов, А. А. Историческая морфология русского языка. — М.: Учпедгиз, 1957. (Применена концепция о том, что русский язык на протяжении своей истории демонстрировал устойчивую тенденцию к упрощению падежной системы, причем составные числительные являются последним бастионом старой модели).

тремястами сорока одним рублем») останется достоянием истории, подобно тому как остались в прошлом древние формы двойственного числа.

Как бы то ни было, сегодня мы живем в эпоху перелома, когда старые нормы еще действуют, но уже с трудом, а новые еще не сложились. Носитель языка оказывается в положении человека, идущего по зыбкой почве: любой шаг может оказаться ошибкой, но стоять на месте тоже нельзя. Выхода два: либо мучительно вспоминать склонение — «пятьюстами семьюдесятью тремя», либо перестраивать фразу — «с пятьсот семьдесят тремя рублями», либо, наконец, писать цифрами и надеяться, что цифра не подведет. Перспективы этой ситуации неясны. Но одно можно утверждать с уверенностью: числительные в русском языке — это не просто грамматическая категория. Это зеркало, в котором отражаются все противоречия и все динамические процессы современной русской морфологии. Изучая проблемы их употребления, мы изучаем саму жизнь языка — его сопротивление старому и его робкое движение к новому, еще не оформленному, но уже требующему своего грамматического выражения.

Список литературы:

1. Воронцова, В. Л. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). — М.: Языки русской культуры, 2000. (Использована концепция расширения категории одушевленности в современном русском языке и ее непоследовательного проявления в сочетаниях с числительными).
2. Градова, Т. А. Теория и практика речевых ошибок. — М.: Флинта, 2015. (Применено понятие «счетного страха» как следствия конфликта между когнитивными операциями счета и грамматического оформления).
3. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992. (Переформулировано наблюдение о том, что в спонтанной устной речи носители языка избегают последовательной трансформации более чем одного слова в синтагме, что напрямую относится к склонению составных числительных).

4. Пахнова, Т. М. Трудные случаи изучения имен числительных в школе // Русский язык в школе. — 2011. — № 4. — С. 23–28. (Использована идея о диспропорции между сложностью темы и объемом учебных часов, приводящей к формированию стойких пробелов в грамматической компетенции).
5. Урысон, Е. В. Проблемы исследования русской языковой картины мира: аналогия в семантике. — М.: Языки славянской культуры, 2003. (Переформулирован вывод о семантической уникальности числительных «оба» и «обе», сохранивших двойственное число как в форме, так и в значении).
6. Шахматов, А. А. Историческая морфология русского языка. — М.: Учпедгиз, 1957. (Применена концепция о том, что русский язык на протяжении своей истории демонстрировал устойчивую тенденцию к упрощению падежной системы, причем составные числительные являются последним бастионом старой модели).